

Характеризуя направленность и ограниченность сатиры XVIII в., Добролюбов руководствовался положением, что человеческие пороки представляют собою социальные, а не частные явления, и что они зависят от всего состояния общественно-политического устройства. В виду того, что такая установка еще не была усвоена сатириками XVIII-го в., они придавали отрицательным сторонам жизни значение частного, а не типического. Этот факт также отмечен Добролюбовым: «Большая часть общественных явлений не может быть изменена просто волею частных лиц: нужно изменить обстановку, дать другие начала для общей деятельности, и тогда уже обличать тех, которые не сумеют воспользоваться выгодами нового устройства. Наши сатирики отчасти не хотели понимать этого, а отчасти понимали, да не могли выразить»¹.

Основные мысли Добролюбова о сатире XVIII в. сводились к тому, что изображение человеческих недостатков в отрыве от породивших их социальных условий не могло обладать чертами полной типичности. Этому способствовал и тот факт, что, как отметил Добролюбов, отдельные сатирики XVIII века, приверженцы господствующего строя, «не любили добираться до корня зла».

Высказывания передовых русских мыслителей о сатире XVIII в. свидетельствуют о том, что они судили о ней в свете идейно-эстетических достижений современной им эпохи и новых задач, которые стояли перед русской литературой в XIX в. Но они не умаляли заслуг старой сатиры, а, наоборот, неоднократно подчеркивали выдающуюся роль, которую она сыграла в зарождении и развитии реалистических тенденций, проявившихся в произведениях ряда писателей XVIII в. Не случайно В. Г. Белинский указывал, что развитие русской литературы XVIII в. было тесно связано с сатирическим направлением. В сатире Кантемира и других писателей его эпохи он справедливо усматривал зачатки реалистических тенденций, которые, расширяясь и совершенствуясь, создали предпосылки для зарождения в 30—40-х гг. XIX в. *натуральной школы*, знаменовавшей собою утверждение и победу критического реализма в русской литературе.

Таким образом, зарождение сатирического направления в русской «светской литературе»² явилось одним из главных источников реалистических тенденций; сатира и реализм («верность натуре», по выражению Белинского) развивались в тесном, взаимодействующем содружестве.

Выше говорилось об исторически обусловленной ограниченности (в сравнении с сатирой последующей эпохи) сатиры XVIII в.; то же самое можно сказать об элементах реализма, присущих творчеству ряда писателей того времени. Тем не менее непреложным остается следующее: отнюдь не случайно наиболее правдивые, полнокровные и верные действительности картины и образы были созданы теми писателями, которые придали им сатирическую направленность. Убедительным, на наш взгляд, доказательством этой истины может послужить творчество таких блестящих писателей XVIII в., как Д. И. Фонвизин и Г. Р. Державин. Созданные ими сатирические образы, даже при известной односторонности характеров и неполноте типичности, предстают жизненными, правдивыми, художественно убедительными. Что касается их

¹ Н. А. Добролюбов, *Избр. соч.*, Гослитиздат, М.—Л., 1947, стр. 170.

² Как известно, «русской светской литературой» Белинский называл художественную литературу со времени А. Д. Кантемира.